

Огонёк

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. В. СТАЛИН.

Рисунок Б. Карпова

РУКОПИСИ ПОЭТА

А. Михайлова

Лермонтову особенно не повезло среди других русских писателей. Рукописи его юношеских произведений безжалостно уничтожались близкими людьми, как якобы не представлявшие художественной ценности, письма сжигались, так как содержали резкие, беспощадные отзывы о многих лицах. Вот почему и рукописей, и писем поэта до нашего времени дошло мало. Отсюда становится понятным значение замечательной коллекции рукописей Лермонтова, хранящихся в Государственной публичной библиотеке в Ленинграде.

Начало этой коллекции было положено в 1857 году, когда Публичная библиотека получила от князя В. Ф. Одоевского драгоценный дар — записную книжку (так называемый «Альбом Одоевского») с последним лирическим циклом стихов поэта. Около 1870 года в библиотеку поступили учебные тетради и рукописи художественных произведений Лермонтова. Это ценнейшее поступление и стало основным ядром лермонтовского собрания Публичной библиотеки. В течение последующих лет собрание это постепенно пополнялось. Так например в 1882 году профессор Н. А. Визковский передал библиотеке рукопись романа «Княгиня Лиговская», полученную им из редакции журнала «Русский вестник», куда она была доставлена князем А. И. Васильчиковым, а десять лет спустя тот же Визковский жертвует авторизованную копию поэмы «Демон», ранее принадлежавшую В. А. Бахметевой (Вареньке Лопухиной), получившей её от самого Лермонтова.

Продолжает пополняться это собрание и в наши дни. Так, совсем недавно, в 1938 году, библиотека приобрела альбом умершей в молодых годах матери поэта. Этот альбом поэт особенно любил и всюду возил его с собою.

Рукописи Лермонтова, хранящиеся в Отделе рукописей Публичной библиотеки, охватывают значительный период жизни поэта (1825—1841 годы). Они весьма разнообразны. Здесь и учебные тетради, и записные книжки, и альбомы, и письма, и отдельные листки с небольшими стихотворениями и рисунками, и значительные по размеру художественные произведения в стихах и в прозе. Кроме автографов имеются авторизованные копии, а также списки, значение которых равноценно автографам, так как они сделаны с автографов, не дошедших до нашего времени (например список очерка «Кавказец»). Есть, наконец, рукописи, написанные под диктовку поэта.

Учебные тетради, до сих пор не опубликованные, относятся ко времени пребывания Лермонтова в Благородном пансионе при Московском университете и в Школе гвардейских подпрапорщиков. В некоторых из них, среди ученических упражнений и записей лекций, встречаются рисунки пером и наброски стихотворений (например, в тетради «Лекции из географии» — наброски поэмы «Сашка»).

К этой же группе рукописей учебного характера можно отнести и ученическое сочинение юнкера Лермонтова «Панорама Москвы», проникнутое горячим патриотизмом и любовью к памятникам родной истории. Это экземпляр, переписанный набело писцом и с собственноручной в конце подписью поэта.

Записная книжка 1827 года в изящном голубом бархатном переплёте с вышивкой золотым шнуром показывает нам читательские интересы мальчика Лермонтова. Мы находим здесь переписанные им «Бахчисарайский фонтан» Пушкина и поэму Байрона «Шильонский узник» в переводе Жуковского.

Огромную ценность представляет записная книжка, подаренная на прощание уезжавшему на Кавказ весной 1841 года Лермонтову князем В. Ф. Одоевским с условием возвратить её «всю исписанную». Книжка действительно была возвращена Одоевскому, но уже после трагической смерти поэта. В ней содержатся такие перлы лермонтовской поэзии, как стихотворения «Спор», «Утёс», «Дубовый листок», «Выхожу один я на дорогу»,

М. Ю. Лермонтов.

С портрета Будкина

«Пророк», «Сон» и другие, написанные Лермонтовым в последние три месяца его жизни.

Альбом матери поэта интересен не только потому, что находящиеся в нём рисунки и стихотворения, вписанные в него самой Марией Михайловной и её друзьями и родственниками, помогают лучше уяснить её воспитание, образование, настроения и интересы: он особенно ценен тем, что в нём содержится многочисленные детские и юношеские рисунки самого Лермонтова, любовно украшавшего альбом.

Наиболее ранний из этих рисунков — кавказский пейзаж, датированный 13 июня 1825 года. Интересны типичные лица горцев, портрет родственника поэта, знаменитого кавказского храбрца Е. Е. Хастатова, послужившего прототипом для «Фаталиста»; пейзаж села Тархан (холм, и на нём «чета белеющих берёз»), одинокий парус в пустынном море. Рисунки как бы повторяют образы лермонтовской поэзии.

Альбом 1840 года сопровождал Лермонтова, когда тот участвовал в экспедиции под начальством генерала Гагафеева в Малую Чечню. В нём, кроме стихотворений («Сосна» в двух вариантах и др.) и предисловия к роману «Герой нашего времени», много рисунков с натуры каран-

Рисунок М. Ю. Лермонтова «Чета белеющих берёз» (из альбома М. М. Лермонтовой).

дашом и в красках. Особенно интересен один, изображающий битву при речке Валерик.

Письма Лермонтова (всего восемнадцать) адресованы бабушке Е. А. Арсеньевой, тётке, М. А. Шан-Гирей, М. А. Лопухиной и А. М. Верещагиной, друзьям юношеских лет поэта, А. А. Краевскому, К. Ф. Оленину и великому князю Михаилу Павловичу.

Из произведений Лермонтова в стихах и в прозе в коллекции имеются автографы юношеской драмы «Люди и страсти», поэмы «Боярин Орша», стихотворения «Смерть поэта» и романа «Герой нашего времени». Последний в рукописи называется «Один из героев начала века» и содержит черновые наброски рассказов «Максим Максимыч» (в рукописи «Из записок офицера»), «Княжна Мери» и «Фаталист».

Из так называемой «лермонтознаны» наиболее заслуживают внимания письмо к Лермонтову его бабушки Е. А. Арсеньевой, «Дело о постановке памятника поэту М. Ю. Лермонтову в Пятигорске» и воспоминания о Лермонтове неизвестного юноши¹.

Пятигорское дело о постановке першого в России памятника великому народному поэту вскрывает чрезвычайно любопытные факты. Сбор пожертвований на памятник был «высочайше» разрешён в 1871 году. Первая лота была внесена двумя неизвестными крестьянами Таврической губернии, приславшими 2 рубля, после чего в течение трёх лет «в кассу жертвователей не поступило больше ни одной копейки».

В 1875 году была открыта подписка в рядах Кавказской армии, в которой доблестно служил поэт. Теперь пожертвования присылались со всех сторон, однако поступали большей частью мелкие суммы. Да это и понятно: жертвовали люди средних достатков — военные, крестьяне, интеллигенция, мелкие служащие. В списках жертвователей, находящихся в «Деле», нет ни одного «высочайшего» имени, нет и представителей саноной бюрократии.

Любопытный факт: самое крупное пожертвование (тысяча рублей) было сделано князем А. И. Васильчиковым, которого общественная молва упорно называла вдохновителем и организатором убийства Лермонтова. Крупным вкладом на памятник своей жертвы князь Васильчиков, очевидно, пытался успокоить свою чёрную совесть.

В «Деле», между прочим, находится протокол (от 12 сентября 1881 года) о месте дуэли Лермонтова с показаниями перевозивших тело поэта от подножья Машука к его квартире извозчиков Евграфа Чалова и Ивана Чухнина.

Медленно, целых восемнадцать лет, без малейшей поддержки «свыше», происходил сбор пожертвований на памятник великому русскому поэту, опальному и после смерти. Только летом 1889 года в Пятигорске был установлен и торжественно открыт памятник Лермонтову работы скульптора А. М. Опекушина.

Большой интерес представляют также неопубликованные воспоминания И. П. Забеллы, ещё мальчиком встречавшегося с Лермонтовым в последний приезд поэта зимою 1841 года в Петербург. Мать автора воспоминаний была «дружески знакома» с бабушкой поэта Е. А. Арсеньевой, и это даёт рассказчику возможность обрисовать домашний быт поэта, дополнить ближайшее окружение Лермонтова новыми именами. Но эти воспоминания ценны не только бытовой своей стороной: они свидетельствуют о большой популярности поэта среди современной ему учащейся молодёжи.

В кратком обзоре невозможно всесторонне охарактеризовать всё богатство и разнообразие хранящихся в Государственной публичной библиотеке лермонтовских рукописей. Наряду с рукописями Пушкина, Льва Толстого, Горького и Чехова они входят в золотой фонд русской национальной культуры.

¹ Из архива журнала «Исторический вестник». Как мне удалось установить, автором воспоминаний был Иван Петрович Забелла, брат известного скульптора Нармёна Забеллы и отец певца Н. И. Забеллы-Врубеля.